

The Correspondence of Ignatios the Deacon. Text, Translation, and Commentary by Cyril Mango with Collaboration of Stephanos Efthymiadis. CFHB. Dumbarton Oaks, Washington D.C. 1997.

Ignatios Diakonos und die Vita des Hl. Gregorios Dekapolites. Herausgegeben von Georgios Makris // *Byzantinisches Archiv* 17. Stuttgart und Leipzig, 1997.

Хотя историки нередко обращаются к свидетельствам Игнатия Диакона, его письма и житие Григория Декаполита трудно причислить к первоклассным историческим источникам. Вряд ли можно характеризовать эти его произведения и как выдающиеся литературные памятники. Определение “литературный ремесленник” (*literary technician*), данное ему С. Мэнго, как нельзя лучше подходит к писателю. Но вот “ремесленником” Игнатий, конечно, может считаться образцовым: он почти неукоснительно соблюдает все правила не только древнегреческой грамматики, но и агиографического жанра.

Кроме того, Игнатий – один из самых плодovitых византийских авторов, и его сочинения безусловно заслуживают хорошего издания. Еще “Житие Декаполита” вполне доступно для изучения в неплохом издании Ф. Дворника¹, то публикации писем волею судьбы оказались настоящей библиографической редкостью и малодоступны даже специалистам.

Оба издания выполнены по лучшим стандартам современной эдиционной техники, текст снабжен переводом, издатели учитывают все рукописи и их иерархию, устанавливают стемму, прилагают к изданию подробные индексы и снабжают его всем тем, что считается сегодня необходимым для книг подобного рода. С. Мэнго приложил также к изданию писем статью, в которой полемизирует с А.П. Кажданом, полагавшим, что эпистолярное наследие, дошедшее до нас под именем Игнатия, не могло принадлежать одному человеку и должно быть разделено на две части².

И многоопытный С. Мэнго, и недавно занявший профессорскую кафедру Г. Макрис представляют издаваемые ими произведения в контексте жизни и творчества Игнатия и предваряют публикуемые тексты обширными введениями, где ставят ряд общих и специальных вопросов, связанных с творчеством Игнатия. Естественно, весьма интересно сравнить результаты одновременно

проводившихся, но совершенно независимых одно от другого исследований.

Как С. Мэнго, так и Г. Макрис пользуются одним и тем же приемом: принимают за исходную точку исследования короткую статью из словаря Суды об Игнатии и шаг за шагом комментируют ее утверждения. Однако если С. Мэнго настроен довольно скептически к самой возможности реконструкции биографии Игнатия, полагая, что нам известны только отдельные ее элементы, из которых принципиально нельзя построить сколько-нибудь надежной конструкции, то Г. Макрис как раз это и пытается сделать.

Расхождение между исследователями касаются самого кардинального для биографии любого человека вопроса: дат его жизни и смерти. Если, по С. Мэнго, Игнатий родился где-то между 775 и 780 годами, а умер вскоре после 847 г., то Г. Макрис годы жизни писателя определяет примерно 795–870 гг. Это расхождение связано с разным толкованием одного из пассажей “Жития патриарха Тарасия”, написанного тем же Игнатием. В отличие от С. Мэнго Г. Макрис переводит его совсем нетрадиционно. Чтобы дать читателю представление о сути дела, приведем этот фрагмент хотя бы частично. Речь идет об обучении Игнатия у патриарха. Обращаясь к Тарасию, Игнатий пишет: “οὐ γὰρ ἐπιλήσομαι τῆς σῆς εἰς ἐμὲ διδασκαλίας τὸ χρήσιμον οὐδὲ τῆς πρὸς σέ μου θερμῆς ὑπηρεσίας τὸ μέτριον, τῆς μὲν ἐντριφῆσας ἐν ἀκμῇ τῆς νεότητος καὶ μηθεὶς ἐκ σοῦ τριμέτρων καὶ τετραμέτρων τροχαϊκῶν τε καὶ ἀναπαιστικῶν καὶ ἠρώων ποιημάτων τὰ κράτιστα”. Еще В. Васильевский понимал этот текст в том смысле, что юный Игнатий изучал метрику под руководством Тарасия (784–806); таким образом ученый определял дату его рождения между 770 и 774 годами. В принципе этой логике следует и С. Мэнго. Однако Г. Макрис сомневается (вполне основательно), что патриарх мог лично преподавать стихосложение Игнатию и толкует ‘εκ σοῦ после пассивно-

¹ *Dvornik Fr. La Vie de saint Grégoire le Décapolite et les Slaves Macédoniens au IX-e siècle.* P., 1926.

² Статья А.П. Каждана опубликована в: *ЮВ.* 1994. 44. С. 233–244. Аргументы С. Мэнго кажутся убедительными, хотя желающим вынести окончательное суждение должен проделать заново всю работу вслед за спорящими авторами.

го причастия (вместо ожидаемого *ὑπὸ σοῦ* или *παρὰ σοῦ*) как обучение не персональное, а “по произведениям” патриарха. Игнатий читал сочинения Тарасия и таким путем обучался метрике. Аргумент этот не вполне состоятелен: использования предлога *ἐκ* в значении *υπο* или *παρὰ* вполне можно ожидать от склонного к архаизации византийца (см. словарь Liddle-Scott's s.v. *ἐκ*: 5. With the agent after Passive Verbs, *by*).

Чем дальше продвигается дело издания византийских текстов, тем большее внимание публикаторы уделяют их комментарию. Было бы прекрасно, если бы все наследие византийских эпистолографов было снабжено примечаниями, подобными тем, что мы находим в издании С. Мэнго. Снабжает необходимым комментарием “Житие Григория Декаполита” и Г. Макрис. Последний, в отличие от своего английского коллеги, понимает свою задачу шире и фактически прилагает к изданному тексту настоящее исследование.

Если анализ стиля Игнатия ограничен достаточно традиционным перечислением используемых писателем риторических фигур (нужно ли еще что-нибудь для характеристики языка “литературного ремесленника?”), то в главке, названной “Tendenzen der Vita”, Г. Макрис идет значительно дальше. Иссле-

дователь доказывает, что фигура Григория идейно противопоставлена в “Житии” Феодору Студиту. А поскольку первое известное “Житие” Феодора написано только после 868 г., речь может идти только о противопоставлении Григория “устным и письменным коротким агиографическим историям, находившимся в то время в обращении”. Тезис этот подкрепляется серией доказательств, а само противопоставление в конечном счете сводится к “вражде между двумя направлениями: непримиримыми, ориентированными на Рим иконофилами-студитами... и враждебными Риму иконофилами, группирующимися вокруг Иосифа Гимнографа”.

Об антистудитской направленности Игнатия (правда, в “Житии” не Декаполита, а патриарха Тарасия) уже писали Е. Добшюц, а в недавнее время П. Шпек³. Вполне вероятно, что Г. Макрис прав, распространяя этот тезис и на “Житие Григория Декаполита”. Как бы то ни было, каждый факт идейного и иного разноречия в византийской литературе весьма интересен и заслуживает самого внимательного изучения.

Не уверен, что византинисты скоро получат полное собрание сочинений Игнатия Дикакона, но книги, о которых шла речь выше, важная веха на этом пути.

Я. Любарский

Apostolos Karpozilos. Βυζαντινοί ιστορικοί και χρονογράφοι, Τομος Α' (4ος–7ος αι.). Εκδόσεις Κανακῆ. Αθήνα, 1997. 642 σελ.

Объемистый том профессора университета города Янина в Греции Апостолоса Карпозилоса “Византийские историки и хронографы”, посвященный историографии IV–VII вв. – только первый выпуск задуманного им многотомного издания, охватывающего все периоды византийского историописания.

Собственно говоря, издание предназначено прежде всего для студентов – историков и филологов и представляет собой (во всяком случае по замыслу) нечто среднее между учебником и хрестоматией. Почти все разделы книги построены по примерно одинаковому принципу: они начинаются очерком о том или ином историке, затем следует небольшая главка о каком-либо историческом событии, рассказанном этим историком, в конце помещен обычно соответствующий фрагмент текста. Сам А. Карпозилос в предисловии

пишет о критериях выбора текстов: “Они должны быть показательны для метода историка или хронографа, отличаться исторической достоверностью, свидетельствовать о взглядах автора на историю и, наконец, быть добротными с точки зрения литературной” (с. 9).

Такой принцип построения книги соответствует методике, принятой в западных и некоторых наших университетах, когда непосредственно за лекцией преподавателя идет чтение и разбор текста совместно с учащимися.

Том традиционно разделен на две части: первая посвящена церковной, вторая – светской историографии. Деление на “истории” и “хроники” тоже выдерживается, хотя и не столь строго, как между церковными и светскими историографами. Среди авторов, вошедших в книгу, значатся Секст Юлий

³ Donbschütz E. von. Nethodius una die Studites // BZ. 1909. 18; Speck P. Die Ursprünge der byzantinischen Renaissance // 17th International Byzantine Congress, Major Papers Washington D.C. 1968. S. 568 ff. На обе работы ссылается С. Мэнго.